

28/x-84.

28 OKT 1984

Звезда
г. Пермь

Репортаж

НАЧАЛОСЬ
ОЗВУЧИВАНИЕ КИНОФИЛЬМА

— Северный Урал... Его часто зовут седым.

В аппаратной звукозаписи Пермского телевидения звучит хорошо знакомый по кинофильмам, радио- и телевизионным передачам голос народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии, актера МХАТа Иннокентия Смоктуновского...

В нашей газете уже рассказывалось о том, как И. Смоктуновский стал одним из участников съемочной группы документального фильма «Седой Урал». В своем интервью, которое он давал перед вылетом на север Урала, Иннокентий Михайлович говорил о своей дав-

ней дружбой с режиссером и оператором М. Заплатиным, с которым они познакомились еще в молодости, о том, как он следил за его творчеством и завидовал — куда только он не забирается. И как потом попросил Михаила Александровича взять его куда-нибудь в глухомань, чтобы провести там свой отпуск.

Так И. Смоктуновский стал членом съемочной группы и вылетел в ее составе на Северный Урал.

— И должен сказать, — делился со мной своими впечатлениями М. Заплатин, — что Иннокентий Михайлович стал полноправным членом нашей группы. Не гостем и не туристом. А это в тех местах, где велись съемки, дело ох какое нелегкое. Надо было — он

груз таскал, ностер разкигал, обед варил. Надо — лодку шестом толкал. И даже траву носил. И все это делал сноровисто. Хорошо делал.

И вот теперь для И. Смоктуновского наступил новый этап в работе над кинофильмом — запись дикторского текста.

Здесь, в аппаратной, — все, кто причастен к этому этапу создания документальной киноленты: звукорежиссер А. Тиунов, режиссер, кинооператор и сценарист фильма, заслуженный работник культуры РСФСР М. Заплатин, редактор Пермтелефиль-

ма Т. Кетегат, начальник цеха звукозаписи А. Калинин. Все специалисты опытные, с большим стажем, участвовали в создании многих фильмов.

Трудная ли эта работа — прочитать шесть с небольшим страниц текста, меньше двадцати минут чистого времени! Честно говоря, я считал раньше, что для профессионального актера, тем более народного артиста — не такая уж сложная. Во всяком случае, рассчитывал, что через час после начала записи смогу уже взять интервью у Иннокентия Михайловича.

Не тут-то было.

Вот прошел и первый час. И второй... И третий уже на исходе, а конца работе еще вроде бы и не видно. То и дело слышится голос Смоктуновского: «Давайте попробуем еще раз». «А этот кусочек я прочитаю по-другому». И вопросы: «Интонация правильная? Давайте перепишем еще раз».

Добавьте к этому, что высокие требования предъявляли и те, кто сидел в аппаратной. И получалось, что эти шесть страниц машинописного текста потребовали четырех часов непрерывной работы. Каждый кусочек текста записывался по пять-шесть и больше раз. И каждый раз актер находил какие-то новые краски, интонации. Шел постоянный поиск лучшего, более совершенного дубля.

Приведу последнюю деталь, характеризующую его отношение к работе. Когда уже весь текст был записан и в аппаратной облегченно вздохнули, раздался голос Смоктуновского: «А теперь давайте попробуем записать еще раз самое начало. По-моему, сейчас у меня может получиться лучше».

И снова четыре дубля...

Когда сразу после окончания записи я зашел в зал,

Иннокентий Михайлович сидел, откинувшись на спинку кресла, в рубашке с растегнутым воротником, хотя в зале было прохладно, и у меня было ощущение, будто рубашка мокрая от этого четырехчасового непрерывного творческого труда.

Вот так-то дается дикторский текст.

И тем не менее на вопрос о том, чем запомнилась ему поездка на север Урала, он отвечал и охотно, и с какой-то влюбленностью в то, что он смог вчера снова увидеть на экране.

— Совершенно потрясла меня дикая, первозданная уральская природа, — рассказывал он, — Не каждый человек может увидеть, как рядом с ним поднимается огромный глухарь, и распластав крылья над нашей моторкой, садится на ветку, ко-

торая свешивается над рекой, и смотрит потом на тебя вопрошающим взглядом — и что, мол, ты потревожил его покой. И какое-то волшебство той старины, которая хранится в названиях гор и каменных столбов, которыми так богат север Урала. Но, пожалуй, самое большое впечатление осталось от людей, с которыми нам пришлось там не просто встречаться, а работать бок о бок. Один наш проводник Поликарп Григорьевич Лызлов, уроженец здешних мест, чего стоит. И жена его Анисья Диевна, и сын Григорий — люди удивительно приветливые, душевные, гостеприимные и в хорошем смысле этого слова интеллигентные. Много у меня было поездок по стране. Но такая, как эта... Такой не было. Говорю совершенно искренне.

А. СОКОЛОВ.